

57. Kanaev, Engeny. "Developing Russia's Far East and Siberia: The Interplay of National, Regional and Global Implications" in Huang, Jing, and Alexander Korolev, eds. *International Cooperation in the Development of Russia's Far East and Siberia*. Palgrave Macmillan, 2015.
58. Magnier, Mark, Brian Spegele, and Eric Yep. "Chinese Oil Buing Leaves Market Watchers in Dark" *The Wall Street Journal Europe* (26 Febuary 2015).
59. Lodgaard, Sverre. "BRICS, Security Policy and Energy" in Sundstøl Eriksen, Stein, Sverre Lodgaard, Arne Melchior, Karl Rich, Elana Wilson Rowe, and Ole Jacob Sending. «BRICS, Energy and the New World Order.» A Study by NUPI for ONS Summit 2012: The Geopolitics of Energy. NUPI: Norwegian Institute of International Affairs, 2012.

УДК 94

Федоров Николай Викторович, канд. ист. наук, доцент
Кафедра американских исследований
Санкт-Петербургский государственный университет
nfedorov@yandex.ru

СООБЩЕСТВО БЫВШИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ АРМИИ ГОМИНЬДАНА В ИНДОКИТАЕ: ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ И ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы эволюции сообщества, ядро которого составили военнослужащие армии Гоминьдана, перешедшие на территорию Бирмы после окончания гражданской войны в Китае. Постепенно они становились все более независимыми от правительства Чан Кайши и образовали своеобразное «государство в государстве» на территории Бирмы и Таиланда. Потомки гоминьдановских военных и сейчас сохраняют свои традиции и особую идентичность, помня о своем китайском происхождении и своей принадлежности к сообществу, образованному солдатами армии националистов.

Ключевые слова и фразы: Индокитай, Гоминьдан, Тайвань, Бирма, Таиланд, гражданская война в Китае, Чан Кайши

Fedorov Nikolai Viktorovich, *Candidate of Sciences in History (Ph.D.), Associate Professor*
American Studies Department
Saint Petersburg State University
nfedorov@yandex.ru

COMMUNITY OF FORMER KUOMINTANG ARMY SERVICEMEN IN INDOCHINA: PROBLEMS OF TRANSFORMATION AND IDENTITY

Abstract. The article examines the problems of evolution of the community, composed mostly by servicemen of Kuomintang army, retreated to Burma after the end of Chinese Civil War. Gradually they had been becoming more and more independent for Chiang Kai-shek government and created a unique “state within a state” in Burma and Thailand. Descendants of Kuomintang servicemen still preserve their traditions and special identity, remembering about their Chinese origin and their membership in the community, formed by soldiers of Nationalist army.

Key words and phrases: Indochina, Kuomintang, Taiwan, Burma, Thailand, Chinese Civil War, Chiang Kai-shek.

Гражданская война в Китае 1946-1949 гг. завершилась победой коммунистов и образованием Китайской Народной Республики. Однако правительство Чан Кайши, эвакуировавшееся на Тайвань, продолжало считать себя легитимным правительством Китая. Противостояние между КНР и Тайванем оказалось во многом следствием (и продолжением) гражданской войны в Китае. Тайваньский вопрос и сегодня остается одним из острых вопросов как в китайской внешней политике, так и в международных отношениях в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Однако после окончания гражданской войны еще одна линия противостояния между КНР и Гоминьданом стала проходить в Индокитае, где образовался своеобразный «анклав» китайских националистов. Этот «осколок» Китайской Республики оказался достаточно уникальной социально-политической структурой. Под его фактическим контролем находились обширные территории, но постоянных границ у него не было. Его костяк составили военнослужащие армии Гоминьдана, но впоследствии его ряды пополнялись за счет представителей местного населения, подкреплений с Тайваня и беженцев из КНР. Националисты в Индокитае получали помощь с Тайваня, но постепенно становились все более самостоятельными от правительства Чан Кайши. Соответственно, даже определение характера этого сообщества встречает некоторые затруднения. Наиболее оптимальным представляется, на мой взгляд, термин, использованный американским исследователем Виктором Кауфманом — “irregulars” [4, p. 440], что можно перевести примерно как «иррегулярные вооруженные формирования».

Основой этих формирований националистов стали подразделения армии Гоминьдана, отступившие в Индокитай в конце 1949 - начале 1950 г. из провинции Юньнань, которая была одним из последних оплотов правительства

Чан Кайши в материковом Китае. Если части вооруженных сил Гоминьдана, перешедшие на территорию Лаоса и Вьетнама, были разоружены и интернированы французскими колониальными властями, то судьба подразделений националистов из состава 8-й и 26-й армий, отступивших на территорию Бирмы сложилась иначе. Правительство Бирмы, провозгласившей свою независимость только в 1947 г., фактически не контролировало часть территории страны. Государство раздирали острые политические и межэтнические конфликты. В этих условиях отряды китайских националистов захватили ряд районов северо-восточной Бирмы, населенных преимущественно народностью шанов. Задача облегчалась тем, что в этих районах еще во время Второй мировой войны действовали части армии Гоминьдана, сражавшиеся против японцев. Китайские военные сумели тогда установить контакты с местным населением, создали систему баз и коммуникаций, а некоторые подразделения оставались в Бирме и после окончания войны. Несмотря на понесенные потери и нехватку снаряжения, отступившие из Юньнани соединения армии Гоминьдана за счет своей организации, подготовки и боевого опыта стали доминирующей военной силой в этой части Индокитая. Чан Кайши принял решение не эвакуировать эти подразделения на Тайвань, а использовать их для продолжения войны с коммунистическим Китаем. Бирма должна была стать плацдармом, откуда вооруженные силы националистов могли бы начать наступление на территорию Китайской Народной Республики. Бывший командующий 8-й армией генерал-лейтенант Ли Ми реорганизовал и объединил отдельные подразделения армии Гоминьдана в рамках 93-й дивизии (эта часть ранее входила в состав 26-й армии) [5, р. 124]. Помощь с Тайваня поступала как через Таиланд, так и воздушным путем. При участии Центрального Разведывательного Управления США были созданы подставные гражданские авиакомпании, с помощью которых был организован «воздушный мост» в контролируемые националистами районы Бирмы [1, с. 121]. Силы Гоминьдана в Бирме нашли и собственные источники снабжения. Одним из результатов послевоенной нестабильности в Бирме стал рост производства опиума, который стал важным источником дохода для многих политических группировок и сепаратистских движений в стране. Именно в этот период началось формирование так называемого наркотического «Золотого треугольника» в Юго-Восточной Азии. Китайские националисты также оказались активно вовлеченными в производство и контрабанду наркотиков. На территориях, которые контролировали гоминьдановцы, крестьяне должны были выращивать еще больше опийного мака и выплачивать им китайскому командованию своеобразный «налог». Все это создавало условия для расширения самостоятельности формирований гоминьдановцев в Бирме. Несмотря на созданные системы коммуникации с Тайванем, командиры китайских националистов в Бирме могли рассчитывать, прежде всего, на свои собственные силы и должны были принимать самостоятельные решения, исходя из текущей обстановки. Также это было следствием относительной слабости управления вооруженными силами Китайской Республики, в результате чего многие генералы (особенно на периферии) привыкли действовать автономно от

центрального командования. В этих условиях производство и торговля наркотиками создавали для гоминьдановцев в Бирме условия материальной независимости и, в то же время, заставляли их обращать больше внимания на ситуацию в регионе, а не на приказы из Тайбэя. Территории, которые контролировали гоминьдановцы, стали источником и для пополнения личного состава. Из состава местного населения рекрутировались новые бойцы для вооруженных формирований Гоминьдана [6, р. 7-8]. В будущем, однако, важную роль стал также играть «естественный прирост». Многие солдаты армии националистов уходили из Юньнани вместе со своими семьями, а другие брали в жены местных жительниц. Их сыновья затем вставляли в строй отрядов Гоминьдана, заменяя стареющих ветеранов. Таким образом, хотя вооруженные формирования националистов сохраняли многие элементы регулярной армии Китайской Республики, они все в большей степени становились частью региональной среды, в том числе и в отношении этнического происхождения многих бойцов. Например, уже в 1951 г. из 14 тысяч бойцов формирований китайских националистов около трети были представителями малых народов Бирмы и южного Китая [2, р. 1088]. Можно утверждать, что уже в начале 50-х гг. вооруженные формирования гоминьдановцев в Бирме приобрели ряд характеристик, присущих как регулярной армии, так и партизанским отрядам, территориальному ополчению и организованным криминальным структурам.

В соответствии с планами Чан Кайши, в 1951-1953 гг. вооруженные формирования Гоминьдана, получившие название «Юньнаньская антикоммунистическая армия спасения», предприняли с территории Бирмы серию рейдов на территорию КНР, но получили отпор и тяжелыми потерями вынуждены были отступить [1, с. 121]. Бирманское правительство, понимая, что подобные операции могут спровоцировать вторжение войск КНР на территорию Бирмы, требовало вывода подразделений Гоминьдана с территории страны, в том числе и обращаясь за содействием в ООН. 22 апреля 1953 г. ООН приняла резолюцию, требовавшую вывода гоминьдановских войск с территории Бирмы [6, р. 7]. Американское правительство к тому времени стало понимать, что поддержка гоминьдановцев в Бирме наносит серьезный ущерб как американо-бирманским отношениям, так и репутации Соединенных Штатов в регионе. К тому же было ясно, что попытки подорвать позиции коммунистов на юге КНР силами подразделений Гоминьдана окончились неудачей. Население Юньнани так и не восстало против властей КНР. Присутствие же китайских националистов в Бирме и их нападения на территорию КНР могли стать причиной для китайского вторжения в Бирму [4, р. 446]. Поэтому США оказали давление на правительство Чан Кайши с тем, чтобы оно отдало приказ на эвакуацию подразделений националистов с территории Бирмы. Несмотря на то, что в 1953-1954 гг. из Бирмы на Тайвань было эвакуировано воздушным путем более шести тысяч человек, многие бойцы вооруженных формирований Гоминьдана предпочли остаться [2, р. 1090]. В Бирме они достигли определенного уровня благосостояния и не стремились начинать все с начала на незнакомом для них Тайване. Правительство Чан Кайши, хотя официально и отмежеввалось от них, продолжало тайно оказывать им поддержку, стремясь

сохранить в Бирме верные ему силы в надежде продолжить борьбу с коммунистами в континентальном Китае. Однако вместо похода в Китай гоминьдановцы столкнулись с вооруженными силами КНР в самой Бирме. В 1954-1957 гг. бирманская армия вытеснила вооруженные формирования китайских националистов к границам с Лаосом и Таиландом [4, р. 449]. После подписания в 1960 г. соглашения между Бирмой и КНР о совместной борьбе против Гоминьдана, подразделения Народно-освободительной армии Китая стали оказывать помощь бирманским войскам. Под давлением превосходящих сил гоминьдановцы были вынуждены отойти на территорию Таиланда и Лаоса [4, р. 450-451]. США, опасаясь, что вслед за Бирмой армия КНР может оказаться и в других странах Индокитая, убедили правительство Чан Кайши организовать в 1961 г. еще одну эвакуацию отрядов гоминьдановцев. Однако многие командиры и бойцы вновь оказались покидать Индокитай. Пропасть между ними и властями на Тайване продолжала расширяться [8, р. 350].

К 1963 г. основная масса гоминьдановцев перешла на север Таиланда. Там они разделились на две основные группировки — 3-ю и 5-ю «дивизии» под командованием генералов Ли Вэньхуаня и Дуань Сивеня соответственно. Главной базой 3-й «дивизии» стало селение Там Нгоб в провинции Чиангмай, а штаб-квартирой 5-й «дивизии» — деревня Мэ Салонг в провинции Чианграй. Вокруг основных баз стали появляться новые китайские поселения. Командиры гоминьдановских отрядов хотя не прерывали контактов с Тайванем, но, тем не менее, отказывались как от эвакуации, так и от какого-либо подчинения правительству Чан Кайши [4, р. 455]. Лидеры вооруженных формирований националистов превратились фактически в правителей «государств в государстве», контролируя значительные территории и располагаясь немалыми ресурсами. Занимая стратегически выгодное положение, «дивизии» китайских националистов господствовали над основными путями транспортировки наркотиков из Бирмы в Таиланд. Власти Таиланда, столкнувшись в тот период с рядом серьезных внутренних и внешних вызовов, лишь номинально контролировали многие отдаленные районы и рассматривали вооруженные формирования гоминьдановцев как меньшее зло, видя в них противовес повстанцам из Коммунистической партии Таиланда. Однако в середине 70-х гг. угроза, исходившая от партизан-коммунистов, стала уменьшаться и, соответственно, потребность в отрядах китайских националистов как в военной силе была уже не столь велика. Одновременно правительство Таиланда усилило борьбу с наркоторговлей. Командиры гоминьдановских «дивизий» вынуждены были отказаться (по крайней мере, официально) от торговли наркотиками. Отряды Гоминьдана в 1977 г. были поставлены в подчинение армейскому командованию Таиланда и переименованы в «Китайские иррегулярные силы». В 1989 г. «Китайские иррегулярные силы» были официально расформированы [2, р. 1096]. Бойцам бывших вооруженных формирований Гоминьдана была предоставлена возможность получения гражданства Таиланда, а власти страны приняли ряд мер по экономическому развитию районов компактного проживания китайских переселенцев [8, р. 351].

Однако потомки военнослужащих армии националистов в Таиланде продолжают говорить на китайском языке и сохраняют свои традиции [7]. По словам американского журналиста, бывшие солдаты Гоминьдана «принесли в Таиланд китайский быт 30-х гг.» [3] Прежней военно-политической структуры вооруженных формирований китайских националистов уже не существует, но идеология Гоминьдана осталась неотъемлемой частью идентичности и культурного наследия жителей «гоминьдановских» поселений.

Связи с Тайванем продолжают играть важную роль в жизни «гоминьдановской» общины Таиланда. Если раньше целью властей Тайваня было использование вооруженных формирований китайских националистов для борьбы против КНР, то затем характер отношений изменился. Тайваньские гуманитарные организации оказывают китайским поселениям помощь в развитии сельского хозяйства, здравоохранения и образования [2, р. 1098]. Потомки бойцов вооруженных формирований Гоминьдана связаны с Тайванем не только этническими узами, но и элементами общей истории и идентичности. В связи с этим их потенциал как протайваньского лобби в Таиланде представляется значительным. «Гоминьдановцы» обладают немалым влиянием в районах их проживания и установили прочные деловые отношения с другими китайскими диаспорами Таиланда.

Сообщество потомков бойцов вооруженных формирований Гоминьдана успешно интегрировалось в социально-экономическую систему современного Таиланда, но при этом сохранило свои традиции и идентичность. Его история началась как продолжение войны между коммунистами и Гоминьданом, а развивалось под влиянием особой обстановки в Индокитае в различные исторические периоды. Возобновить гражданскую войну в южном Китае гоминьдановцы не сумели. Во многом это стало следствием упрочения позиций Китайской Народной Республики и роста китайского влияния на международные отношения в регионе. Подорвать позиции коммунистических властей в южном Китае, опираясь на относительно небольшие подразделения националистов, не удалось, а угроза эскалации конфликта оказалась той причиной, по которой США охладели к поддержке гоминьдановских формирований в Бирме. Сохранение статус-кво рассматривалась как более оптимальный выбор, чем угроза ввода китайских войск в Индокитай. Таким образом, изменение международной ситуации внесло коррективы в первоначальные планы правительства Чан Кайши. Однако вооруженные формирования Гоминьдана продолжали оказывать влияние на ситуацию в Индокитае. Слабость центральных правительств ряда стран Индокитая, прозрачность границ, наличие многочисленных негосударственных акторов (от политических и сепаратистских движений до организованных криминальных группировок) позволяло достаточно небольшим отрядам Гоминьдана годами успешно действовать в этом регионе. Однако это предопределило последующее расхождение между гоминьдановскими вооруженными формированиями и властями на Тайване. Несмотря на поддержку со стороны правительства Чан Кайши, отряды китайских националистов в Индокитае изначально действовали во многом автономно. Все большее значение приобретало для них использование местных ресурсов (в том

числе и торговли наркотиками) для финансирования боевых операций и повышения своего благосостояния. Командиры отрядов китайских националистов все чаще ориентировались на свои собственные интересы и региональные условия, а не на продолжение борьбы с коммунистами и директивы правительства Чан Кайши. Подобные специфические условия способствовали сохранению единства гоминьдановских формирований. Оторванные от Тайваня, они находились на «ничейной земле» в условиях перманентной войны всех против всех. Военная организация, боевая подготовка и общая политическая идеология (пусть и становящая все более формальной) — все это делало отряды националистов более сплоченными и устойчивыми в сложных условиях Индокитая. Однако гоминьдановское сообщество оказалось способным к эволюции. После изменения внутренней обстановки в Таиланде и усиления влияния центральных властей, оно вновь изменило своей статус, отказавшись от особого положения и включившись в социально-экономическую систему страны.

В то же время в истории гоминьдановского сообщества в Индокитае нашли отражение не только влияние особых региональных условий, но и многие черты, присущие китайским диаспорам в других частях света — активная интеграция в общество страны проживания при сохранении внутренней сплоченности и идентичности.

Литература:

1. Тотров Ю. Американская разведка в Китае (1945-1956 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. – 2002. – № 2. – С. 112-126.
2. Chang Wen-Chin. From War Refugees to Immigrants: The case of the KMT Yunnanese Chinese in Northern Thailand // International Migration Review. – 2001. – Vol. 35. – № 4 (Winter). – P. 1086-1105.
3. Gray D.D. The Remaining Veterans of China's "Lost Army" Cling to Old Life Styles in Thailand // Los Angeles Times – 1987. – Jun. 7. // Los Angeles Times [Электронный ресурс]. URL: // http://articles.latimes.com/1987-06-07/news/mn-884_1_thai-society (Дата обращения: 29.03.2016).
4. Kaufman V.S. Trouble in the Golden Triangle: The United States, Taiwan and the 93rd Nationalist Division // The China Quarterly. – 2001. – Vol. 166. – June. – P. 440-456.
5. Lintner B. Burma in Revolt: Opium and Insurgency since 1948. Boulder – Bangkok, 1994. – 607 p.
6. Lintner B. The Golden Triangle Opium Trade: an Overview // Asia-Pacific Media Services. [Электронный ресурс]. URL: // http://www.asiapacificms.com/papers/pdf/gt_opium_trade.pdf (Дата обращения: 21.02.2016).
7. Qin A. In Remote Thai Villages, Legacy of China's Lost Army Endures // The New York Times. – 2015. – Jan. 14. // The New York Times [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.nytimes.com/2015/01/15/world/asia/in-remote->

thailand-the-lost-soldiers-of-the-kuomintang.html?_r=0 (Дата обращения: 28.03.2016).

8. Wang Liulan. Hui Yunnanese Migratory History in Relation to the Han Yunnanese and Ethnic Resurgence in Northern Thailand // Southeast Asia Studies. – 2006. – Vol. 44 – № 3 (December). – P. 337-358.

УДК 327

Халид Гамдан Хаммод Мокбел, аспирант
*Кафедра международных отношений
и зарубежного регионоведения
Казанский (Приволжский) федеральный университет
gamdanalzaid@gmail.com*

ЙЕМЕНСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И АРАБСКАЯ ВЕСНА

Аннотация. В статье рассматриваются исторические йеменско-китайские отношения, а также позиция Китая к арабской весне в Йемене.

Ключевые слова и фразы: Китайская Народная Республика, йеменско-китайские отношения, Арабская весна, МИД КНР – Йемен.

Khalid Ghamdan Hammod Moqbel, Graduate Student
*Department of International Relations and Foreign Area Studies
Kazan (Volga region) Federal University
gamdanalzaid@gmail.com*

YEMEN-CHINESE RELATIONS AND THE ARAB SPRING

Abstract. This article examines the historic Yemen-Chinese relations and position of China to Arab spring in Yemen.

Key words and phrases: Chinese National Republic, Yemen-Chinese relations, Arab Spring, CFM(Chinese Foreign Ministry) – Yemen.

История становления Китайско-йеменских взаимоотношений

В настоящее время установились твердые и прочные взаимоотношения между Китаем и Йеменом. Однако если заглянуть в глубину исторических веков и изучить материалы становления взаимоотношений между этими двумя странами узнаем, что древние корни налаживания экономических и политических отношений уходят в царствование императора *Чжу Ди*. Правитель принял решение отправить моряка по имени *Чжэн Ха* в целях укрепления торговых и дипломатических отношений между Китаем, Африкой и Азией в качестве главы крупнейшего торгового флота в истории своей страны, который